Е. И. Булатова

Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг¹

Анализируется троллинг как сетевая коммуникативная стратегия. Обсуждаются отечественные и зарубежные академические определения троллинга. Интернет-тролль рассматривается как современная реализация архетипа трикстера. Выдвигается идея о том, что троллинг продолжает традиции карнавальной смеховой культуры.

Ключевые слова: троллинг, тролль, сетевая коммуникация, агрессия, трикстер

Elena I. Bulatova

Online communicative strategies: trolling

This paper deals with trolling as network communicative strategy. Modern Russian and European conceptions and definitions of trolling are discussed. The idea of a troll as modern variation of trickster archetype is suggested. The idea of trolling as a continuation of carnivalesque and laughing culture is introduced.

Keywords: trolling, troll, network communication, aggression, trickster

Проблемы сетевой коммуникации на сегодняшний день являются, кажется, наиболее дискуссируемыми, ввиду огромного эвристического потенциала тематики, связанной с виртуальной средой. Интернет полифункционален, он обеспечивает человека дополнительными социальными пространствами, в которых существенным образом трансформируются важнейшие антропологические константы его бытия, такие как самотождественность, телесность, целостность и творческая активность. Интернет предоставляет человеку уникальные возможности самореализации, позволяет экспериментировать с новыми тактиками самопрезентации и использовать новые коммуникативные стратегии, преодолевать рамки традиционных средств общения. Интернет также выступает в качестве платформы для развития сетевых субкультур, характеризующихся литературо- и лингвоцентричностью, когда основным средством презентации идеологии и ценностей становятся специфические языковые средства². Троллинг представляет собой довольно новый и неоднозначный тип сетевой коммуникативной стратегии и является интересным и пока недостаточно исследованным социокультурным и психологическим феноменом.

Слово троллинг (trolling) образовано от английского глагола «troll», означающего «ловлю рыбы на блесну». Как и многие понятия, стихийно возникшие в течение последних двух-трех десятилетий в сети, термин «троллинг» не имеет четко установленного авторства. Существует несколько предположений о том, когда и на каком интернет-ресурсе было впервые использовано это понятие, однако верификация этих предположений сегодня довольно затруднительна. Троллинг стал необычайно популярной прак-

тикой в виртуальных сообществах, блогах, форумах и чатах в середине 1990-х гг., что, в свою очередь, стимулировало исследовательский интерес социологов, антропологов и психологов, которые предложили первые академические определения этого феномена. В отечественной, довольно немногочисленной литературе по теме дается, например, такое определение троллингу: «Это написание на форумах, в комментариях и других местах неprivатного общения пользователей Интернета провокационных сообщений, зачастую с оскорбительным содержанием, с целью вызвать конфликт. Человек, который занимается троллингом, называется троллем»³. Другой автор находит сходство троллинга с таким специфическим типом психологического общения, как энергетический вампиризм, и определяет троллинг как «процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия»⁴.

Одно из первых упоминаний троллинга в англоязычной литературе принадлежит Д. Донат (J. Donath), посвятившей статью проблемам фальсифицирования идентичности в виртуальном сообществе. Для нее ключевой характеристикой троллей является не столько провокативность их коммуникативных актов, сколько игры с идентичностью, выражающиеся в создании фейковой (ненастоящей, поддельной) личности. Она определяет троллинг как «игру в фальсификацию личности, разыгрываемую интернет-пользователем без согласия других участников конкретной коммуникативной ситуации»⁵. Исследовательница описывает и последствия троллинга, рассматривая их как

сугубо негативные: «Троль способен сорвать обсуждение, дать пользователям плохой совет и ослабить чувство взаимного доверия в сообществе»⁶.

Д. Донат приводит ряд примеров сетевого троллинга, цитируя форумы сообщений, в которых обычные пользователи, не являвшиеся троллями, задавали довольно наивные вопросы, касавшиеся, скажем, покупки велосипеда, или способов отучения домашней кошки царапать мебель, и были расценены другими пользователями как тролли именно из-за бесхитростности, наивности и общедоступности запрашиваемой ими информации. Довольно любопытен тот факт, что основанием для того, чтобы усомниться в искренности намерений собеседника и заподозрить в нем тролля, является его неискушенность и неинформированность в обсуждаемой теме. Интернет, сделавший доступной информацию практически любого уровня сложности, как бы лишает человека возможности быть наивным и неосведомленным, не знать чего-то, быть «не в курсе дела». «Наивность» задаваемых вопросов или высказываемых тезисов, как отмечает Д. Донат, вызывала большую подозрительность среди участников дискуссий, которые в основном завершались призывами покинуть форум/чат, адресованными пользователям, «распознанным» как тролли. Таким образом, троллинг в работе Д. Донат трактуется как деструктивная коммуникативная стратегия, основанная на нарушении принципов диалога, злоупотреблении троллями доверием других пользователей, применении ими манипуляторных практик и провокации. Сходной точки зрения придерживается ряд других англоязычных исследователей, так, например, С. Херинг (S. Herring) и соавторы определяют троллинг как «вовлечение людей в бессмысленную и отнимающую много времени дискуссию», а главной целью тролля они считают «втягивание в дискуссию наиболее ранимых и наивных пользователей»⁷.

Д. Донат отмечает, что основным мотивом действия тролля является его эгоцентрично-гедонистические устремления, желание развлечься, получить удовольствия от успешной троллинговой атаки, оказаться в центре многопользовательской дискуссии и спровоцировать конфликт. Представление о том, что конфликт – это основная цель троллинга, а агрессия – основной метод, весьма распространено. Так, К. Хардакер (C. Hardaker) в своем исследовании, посвященном анализу пользовательских определений троллинга с целью выработать академический подход к этому феномену, рассматривает разные типы «невежливой» коммуникации, проводя дифференциацию между

«грубым», «конфликтным», «невежливым», «оскорбительным» коммуникативным поведением. Она пишет о четырех критериях, при наличии которых можно идентифицировать пост как троллинг: aggression – агрессия, deception – обман, disruption – разрушение, success – успех⁸. Агрессия предполагает оскорбительное поведение, ненормативную или грубую лексику, цель агрессивного поведения – разозлить и вызвать ответную агрессию у пользователей. Под обманом подразумевается размытая идентичность тролля, когда другие пользователи не могут отличить «искренного» человека, являющегося новичком на форуме, или неискушенного в проблематике сообщества, и потому задающего наивные вопросы, от притворщика, прикидывающегося этим наивным пользователем. Под разрушением подразумеваются высказывания, направленные на нарушение хода конструктивного общения, втягивание пользователей в длительную, бессодержательную, бессмысленную и непродуктивную дискуссию, при этом речевые стратегии тролля могут быть не агрессивными и не оскорбительными. Успех тролля, по мнению К. Хардакер, заключается в том, чтобы как можно дольше не быть распознанным как тролль и достигнуть своих целей. Сходные идеи высказываются и отечественными авторами, которые полагают, что троллинг «приобрел статус значимого социально-психологического феномена, оказывающего деструктивное влияние как на индивидов – объектов воздействия, так и на атмосферу коммуникативного взаимодействия виртуального сообщества в целом. Будучи средством агрессивного воздействия, порождающим ответную агрессию, троллинг является одним из самых действенных и практически ненаказуемых механизмов жесткой манипуляции»⁹. Итак, как мы видим, феномен троллинга в отечественной и англоязычной литературе рассматривается преимущественно как отрицательное явление, в нем чаще всего усматривают источник агрессии и разрушения этики общения.

Троллинг, как было отмечено выше, в большинстве случаев сопровождается фальсификацией идентичности, тролли используют самые разные тактики избегания подлинности – от полной анонимности – создания «бесполого» сетевого аккаунта, с отсутствующими идентификационными характеристиками до создания фейкового персонажа. Существуют многочисленные типологии троллинга и троллей, созданные интернет-пользователями, на своем опыте столкнувшимися с троллинговыми атаками. Наиболее распространенной типологией является разделение троллинга на два вида – «толстый» и «тонкий». «Толстый» троллинг довольно про-

сто распознать, его составляющими могут быть вызывающее и агрессивное поведение, оскорбительные высказывания и явные нарушения правил сетевого этикета и этики межличностного общения. В отличие от «толстого» троллинга, «тонкий» троллинг намного сложнее распознать. «Тонкие» тролли обладают развитыми навыками манипуляции и ведения дискуссии. «Тонкий» тролль хорошо информирован о правилах, принятых в сообществе, где он орудует, он осведомлен о проблемных и болевых точках, образован, эрудирован, владеет психологическими приемами, не допускает грубых нарушений напрямую, зачастую вынуждая администрацию форума или чата действовать агрессивно и нарушать собственные правила. Успешно осуществляемый «тонкий» троллинг может даже не быть обнаружен участниками дискуссии.

Тонкий троллинг рассматривается самими троллями как особый вид искусства. Джейм Кочран (Jaime Cochran), участвовавшая в телепрограмме «Insight trolls special», посвященной восприятию троллинга в обществе, и идентифицирует себя в качестве тролля и сравнивает троллинг с актами перформанса. «Троллинг – это искусство, это способ пробуждения эмоций»¹⁰. Она полагает, что целью троллинга не является оскорбление, а уж тем более, нанесение душевных ран собеседникам: «Я не пытаюсь задеть чувства людей, их душу, меня больше интересует их способность, а точнее неспособность логично мыслить»¹¹. Бестактность и агрессия, по мнению Д. Кочран, обедняют и дискредитируют искусство троллинга, то же самое происходит, если троллинг рассматривается как спорт. Она обнаруживает в троллинге мощный гносеологический потенциал. Пользователи сети чрезвычайно остро реагируют на критику в свой адрес, причем, чем более стереотипной, тривиальной и штампованной оказывается их точка зрения, чем слабее их аргументация, тем более нетерпимы они к собеседнику с альтернативными взглядами на обсуждаемую проблему. Д. Кочран объясняет, что именно в общении с такой аудиторией она охотнее всего использует техники троллинга, во-первых, для того чтобы получить удовольствие от процесса, во-вторых, для того чтобы побудить людей критично пересмотреть свои взгляды, в-третьих, для того чтобы сделать этот серьезный мир чуть менее серьезным и пафосным и чуть более комичным, привнести в него игровой элемент. Резюмируя свои слова, она заявляет: «Тролли открывают комическое измерение мира» («Trolls are undoing the world as laughable»)¹².

Представляется, что вопреки негативным оценкам, троллинг как социокультурное явление

и как коммуникативная стратегия представляет собой гораздо более сложный феномен, который может быть рассмотрен в качестве современной формы трикстерианства. Термин «трикстер» был введен в активное использование американским антропологом П. Радином, предпринявшим исследование архетипа трикстера в мифологии индейцев виннебаго¹³. Позднее фигура трикстера стала объектом исследования в различных областях культурфилософского и антропологического знания, в итоге трикстер был признан не только центральным образом архаической мифологии, но одним из основополагающих архетипических персонажей человеческой культуры в целом.

В переводе слово «трикстер» означает «обманщик», «ловкач». Однако трикстер как архетипический персонаж обладает целым рядом черт: «Обманщик, провокатор, глупец, наивный и недалекий и в то же время, хитрец, ловкач, манипулятор – все эти черты одновременно присущи трикстеру»¹⁴. Трикстер – источник конфликтов, которые могут навлечь неприятности и на него самого. Он всегда одновременно и творец, и разрушитель, и обманщик, и жертва обмана. Эти характеристики как нельзя лучше определяют и современного тролля, ведь троллинг далеко не всегда оказывается успешным, он может закончиться распознаванием тролля и его коллективным бичеванием или ответным троллингом.

Трикстер отличается способностью к трансформациям или перевоплощению, он непостоянен во всех идентификационных характеристиках, вплоть до смены гендерной роли. Он не обладает устоявшейся системой ценностей, он обитает вне систем морали, по ту сторону добра и зла. Таким же образом и тролль экспериментирует с собственной идентичностью, притворяясь тем, кем на самом деле не является, или предпочитает оставаться анонимом, избегая подлинности.

Тролль, как и трикстер, нарушает культурные нормы, разрывая ткань повседневности, разрушая логику стереотипных высказываний, которыми пестрят комментарии к любым постам практически любого сообщества, бросает вызов конформизму. Одновременно с разрушительными, троллю, как и трикстеру, присущи и созидательные силы. Трикстер «традиционно выступает посредником между мирами и социальными группами, способствует обмену между ними культурными ценностями и переводу информации из области непознанного в область познаваемого. Он делает неявное явным, вторгаясь в область неизведанного первым»¹⁵. Именно эту функцию посредника осуществляет и тролль, исполь-

зуя такие техники трикстера, как снижение смысла, логическая подмена, смещение, парадокс, заставляет участников дискуссии переосмыслить собственные ценностные установки, его отрицание норм приводит к рождению новых смыслов. Не распознавая неподлинность фигуры тролля и даже поддаваясь его манипуляциям, собеседник тем не менее проявляет большую степень экспрессии, чувств, эмоций, излагая свою точку зрения, эмоциональная насыщенность и вовлеченность в процесс обсуждения возрастает.

Троллинг, таким образом, как специфическая сетевая коммуникативная практика продолжает традиции карнавальной смеховой культуры, описанной М. М. Бахтиным, закрепляя традиции пародирования, иронии, скоморошества и шутовства. Троллинг – это не только намеренная эскалация агрессии и ненависти, провоцирования конфликта ради конфликта, довольно часто троллинг – это разновидность языковой игры в духе трикстерианства, в ее процессе тролли вскрывают болевые социальные проблемы, воспроизводят перверсивную логику той культурной среды, в которой сами обитают, разрушая ее, выполняют тем самым функцию обновления через отрицание.

Несмотря на то, что в большинстве случаев тролли предпочитают действовать анонимно, существует и феномен коллективного троллинга сайтов, форумов, и других интернет-площадок, когда троллинг превращается в массовую запланированную акцию. Таким образом, наблюдается тенденция объединения троллей в интернет-сообщества¹⁶. Эти сообщества посвящены обсуждениям приемов и методов «искусства троллинга», выбору «жертв», планированию совместных троллятак на форумы и блоги, обмену опытом. Сетевые ресурсы троллей содержат многочисленные инструкции, «обучающие» технике троллинга. Так, на страницах Луркмория (Lurkmore), неформальной энциклопедии, посвященной сетевым культурам и сетевому фольклору, можно обнаружить подробные инструкции для неопытных и начинающих троллей¹⁷. Обилие таких инструкций вызывает и обратное явление – появление сообществ, чья деятельность направлена на «профилактику троллинга»¹⁸. Таким образом, можно предположить, что мы наблюдаем процесс трансформации троллинга как специфического способа коммуникации в более сложный феномен, который можно анализировать в рамках субкультурной и постсубкультурной теории¹⁹.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ, проект № 15–33–01018 «Коммуникативные стратегии и культурные практики в период социокультурных трансформаций».

² См. об этом подробнее: Bulatova E. Online dimensions of Russian subcultural scene: Padonki Community // Keep it simple, make it fast! An approach to underground music scenes / Univ. of Porto, Faculty of arts and humanities; ed. by P. Guerra, T. Moreira. Porto, 2016. Vol. 2. P. 291–297. URL: <http://kismifconference.com> (дата обращения: 06.02.2017).

³ Ксенофонтова И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: сб. ст. / Гос. респ. центр рус. фольклора; отв. ред. А. С. Каргин. М., 2009. С. 290.

⁴ Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. URL: <http://vestnik.udsu.ru> (дата обращения: 06.02.2017).

⁵ Donath J. S. Identity and deception in the virtual community // Communities in Cyberspace / ed. by P. Kollock, M. Smith. London: Routledge, 1996. P. 19. Здесь и далее перевод автора статьи.

⁶ Ibid. P. 23.

⁷ Herring S., Job-Sluder K., Scheckler R., Barab S. Searching for safety online: managing «trolling» in a feminist forum // The information society. 2002. Vol. 18. P. 371–384.

⁸ Hardaker C. Trolling in asynchronous computer-mediated communication: from user discussions to academic definitions. URL: <http://istifhane.files.wordpress.com> (дата обращения: 06.02.2017).

⁹ Внебрачных Р. А. Указ. соч.

¹⁰ URL: <http://smh.com.au> (дата обращения: 06.02.2017).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Радин П. Трикстер: исслед. мифов североамер. индейцев / с коммент. К. Г. Юнга, К. К. Кереньи; пер. с англ. В. В. Кирющенко; под ред. А. В. Тавровского. СПб.: Евразия, 1999.

¹⁴ Гаврилов Д. А. К определению трикстера и его значимости в социокультурной реальности // Философия и социальная динамика XXI в.: проблемы и перспективы: первая всерос. науч. конф., 15 мая 2006 г.: материалы. Омск, 2006. С. 360.

¹⁵ Там же. С. 362.

¹⁶ См. например: URL: <http://ilovetrolls.org> (дата обращения: 06.02.2017); URL: <http://trolling-forum.ru> (дата обращения: 06.02.2017).

¹⁷ URL: <http://lurkmore.to> (дата обращения: 06.02.2017).

¹⁸ См., например: URL: <http://anti-troll.org> (дата обращения: 06.02.2017).

¹⁹ См. об этом подробнее: Булатова Е. И. Концептуализация молодежной социальности в постсубкультурных исследованиях: теория новых племен («neo-tribes») // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С. 24–28.